

MIRAS

**TÜRKMENISTANYŇ
PREZIDENTI
BEÝIK SAPARMYRAT
TÜRKMENBAŞYNYŇ
ÝAŞULULARYŇ
X DÖWLET
MASLAHATYNYŇ,
TÜRKMENISTANYŇ
HALK MASLAHATYNYŇ
HEM-DE UMUMYMILLI
«GALKYNYŞ» HEREKETINIŇ
BILELIKDÄKI MEJLISINDE
SÖZLÄN SÖZI
(2001-nji ýylyň 18-nji fewraly)**

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА ТУРКМЕНИСТАНА
САПАРМУРАТА ТУРКМЕНБАШИ
ВЕЛИКОГО НА X СОВМЕСТНОМ
ЗАСЕДАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СОВЕТА СТАРЕЙШИН, ХАЛК
МАСЛАХАТЫ ТУРКМЕНИСТАНА
И ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО
ДВИЖЕНИЯ «ГАЛКЫНЫШ»
(18 февраля 2001 года)**

**THE SPEECH
OF THE PRESIDENT OF TURKMENISTAN
SAPARMURAT TURKMENBASHY THE
GREAT AT THE Xth JOINT SETTING OF
THE STATE COUNCIL OF ELDERS,
KHALK MASLAHATY OF TURKMENISTAN
AND GALKYNYSH NATIONAL MOVEMENT
(February 18, 2001)**

2/2001

А. КОВАЛЕВ (Россия)

ДРЕВНИЕ КОЧЕВНИКИ НА ГРАНИЦАХ КИТАЙСКИХ ГОСУДАРСТВ (история и археология)

Благодаря размаху археологических исследований в зоне Евразийских степей ученым XX века открылась живая картина величественной цивилизации кочевников раннего железного века: народов, известных историкам по греческим и переднеазиатским источникам под обобщающим именем «скифы» или «саки». Во многом умозрительные построения историков о локализации и культуре различных племен скифо-сакского мира, сделанные на основе клинописных надписей и трудов античных историков, оказалось возможным дополнить и откорректировать, используя археологические источники.

К сожалению, до сих пор не был осуществлен столь же успешный синтез археологического и исторического знания для народов, живших в восточной части горно-степного пояса: на границах различных княжеств древнего Китая. Несмотря на то, что присутствие «варварских» племен в Китае фиксируется летописями и различными сохранившимися текстами с середины II тысячелетия до н.э., только в последние десятилетия раскопки памятников древних кочевников на нынешней китайской территории стали вестись планомерно и регулярно, и далеко не все регионы охвачены этой важнейшей работой (см. Ковалев, 1992, 1999, Комисаров, 1988, Тянь Гуаньцзинь, Го Сусинь, 1986, Чэнь Пин, 1996, Kossack, 1992, Psarras, 1994, 1995, 1999). По сути, север и северо-запад Китая остаются еще своеобразной terra incognita, манящей своей неизведанностью археологов планеты.

Степи Евразии – единый регион, и исторические процессы на западе его с необходимостью должны быть связаны с ситуацией на востоке. Исторически события последних двух тысячелетий: миграции, завоевания, культурные контакты – наглядно показывают, что понять культуру кочевых народов во всем ее многообразии возможно лишь при широчайшем охвате источников с территории всей Великой Степи, независимо от сегодняшних языковых барьеров и государственных границ. Поэтому прояснение культурно-исторической ситуации в степях востока Азии становится сегодня наиболее актуальной задачей древней истории.

Древнейшими письменными источниками по истории «варварских» племен, окружавших Центральную Равнину, являются надписи на черепаховых панцирях, во множестве обнаруженные при раскопках иньских (XIII–XI вв. до н.э.) (Yin) поселений, а также надписи на ритуальных бронзовых предметах. Отрывочные, и зачастую мифические, сведения о кочевниках эпохи Шан-Инь (Shang-Yin) (XV–XI вв. до н.э.) и Западного Чжоу (Western Chou) (XI–начало VIII вв. до н.э.) содержатся в китайских классических книгах «Чжоу шу» («Chou shu»), «Шу цзин» («Shu jing») и других. Гораздо более подробную информацию о действиях,

обычаях и расселении «варварских» племен содержат источники, относящиеся к эпохе Восточного Чжоу (Eastern Chou) (VIII–III вв. до н.э.). В первую очередь это связано с развитием конфуцианской исторической традиции, выдающимся образцом которой стал титанический труд западноханьского историка Сыма Цяня (Ssu-ma Qian) «Ши цзи» («Shi ji») (Кроль Ю.Л., 1970, Сыма Цянь, ТТ. I–VII). Однако немалую роль сыграло и то, что с VII в. до н.э. орды кочевников, называемых китайцами обобщенно «жун» (rong) и «ди» (di), вторглись на Центральную равнину. Эти племена и появившиеся позже на китайских границах «лоуфань» (loufan) и «ху» (hu) столетиями вели локальные войны против китайских княжеств. Под напором кочевников «цюаньжун» (quan rong) («собачьих жунов») в 770-м году до н.э. пала столица западночжоуского государства, «ван» (wang) (правитель) бежал на восток – в Лои (Loyi), в условиях постоянных войн с «варварами» сила центральной власти ослабла, наступила эпоха раздробленности, продолжавшаяся до объединения в конце III в. до н.э. удельных княжеств жестоким правителем царства Цинь (Qin), принявшим титул императора Ши-хуана (Shi-huang).

Сведения о кочевых племенах этого времени содержатся в летописи «Чуньцю» (Chunqu) («Весны и осени»), авторство которой приписывается Кун-цзы (Kongzi) (Конфуцию), и комментарии к ней «Цзо чжуань» (Zuo zhuan), в летописи царства Вэй, известной под названием «Чжу-шу цзи-нянь» (Zhushu jinian) («Бамбуковые анналы»), в исторических сочинениях «Ши цзи» (Shi ji), «Хань шу» (Han shu), «Хоу хань шу» (Hou han shu), в составленных в ханьское время сборниках «Чжаньго цэ» (Zhangguo ce), «Шо юань» (Shuo yuan), «Люйши чуньцю» (Lushi chunqu), в книгах, посвященных мудрецам древнего Китая «Мо-цзы» (Mozi), «Хань Фэй-цзы» (Han Fei-zi), «Мэн-цзы» (Meng-zi), «Сунь-цзы» (Sun-zi) и других сочинениях, многие из которых не сохранились и известны в передаче более поздних источников. Локализация пунктов, упоминающихся в этих источниках, определяется благодаря ранним географическим трудам китайских ученых: «Ди ли чжи» (Di li zhi) («Землеописание», раздел «Хань шу»), «Шуй цзин чжу» (Shui jing zhu) («Речной канон с комментариями»), «Ко ди чжи» (Ke di zhi) («Всеобъемлющее описание земель») и др. В XX веке на основе этих сведений как китайскими, так и западными учеными были написаны десятки работ по истории древних кочевников, среди которых надо отметить монографии Де Грота (De Groot, 1921), Г.Халоуна (Haloun, 1926), Мэн Вэньтуна (Мэн Вэньтун, 1958), Я.Прушека (Prusek, 1971). Итого многолетних историко-географических исследований были использованы при составлении исторического атласа Китая (Чжунго лиши..., 1982). Однако книги эти вышли еще в то время, когда археологические памят-

МНР

Рис. 1. Карта. Китайские государства и кочевые племена в эпоху Чжаньго (V-III вв. до н.э.)

ники древних кочевников Китая не были сколь-нибудь приемлемо изучены.

Сегодня, благодаря успехам китайской археологии, можно не только использовать археологические находки как иллюстрацию к событиям древней истории, но и поставить задачу выделения этноопределяющих признаков (ethnical indicators) материальной культуры отдельных племен, что было бы бесценно для установления путей миграций этносов, не имевших письменной истории, для решения вопросов этногенеза современных народов Евразии.

Дело в том, что в IV-III вв. до н.э. китайские княжества Цинь (Qin), Янь (Yan), Чжао (Zhao) построили для защиты от «варваров» длинные стены (long walls), окружавшие их территории с севера и запада. Более того, эти стены, в свою очередь, окружали те территории, которые были отвоеваны китайцами у конкретных кочевых племен. Эти стены хорошо изучены археологами, они были известны и средневековым географам (см. Чанчэн веньхуа..., 1982). Сложилась уникальная ситуация, позволяющая точно определить не только границы удельных княжеств, но и места обитания их противников. Если с этими данными сопоставить археологические находки, сделанные в тех же местах, можно проследить, какие типы украшений, вооружения, конского снаряжения, связаны по местонахождению с местообитанием каждого из летописных народов (Рис. 1 КАРТА).

На север от царства Янь, располагавшегося в районе современного Пекина, в эпоху Чжаньго (V-III вв. до н.э.) (Zhanguo) размещались племена дунху («восточных ху») (donghu), о чем свидетельствуют как «Ши цзи» (ШЦ, 6, с.

1809, 9, с. 2883), так и «Чжаньго цэ» (ЧГЦ, с.657). Согласно «Ши цзи», в начале III в. до н.э. (по Ян Куаню (Yang Kuan) – не ранее 279 г. до н.э. (Ян Куань, 1957, с. 350)) царство Янь, отогнав племена дунху более чем на тысячу ли (400 км) от своих границ, «построило длинную стену от Цзаояна (Zaoyang) до Сянпина (Xiangping) и образовало для защиты от ху округа Шангу (Shanggu), Юйян (Yuyang), Юбэйпин (Yubeiping), Ляоси (Liaoxi) и Ляодун (Liaodong)» (ШЦ, 9, с. 2885-2886; цит. по: Таскин, 1968. с.37). Яньский Цзаоян располагался в районе сегодняшнего Яньцина (Yanqing), а Сянпин – на полуострове Ляодун. Этому не противоречат и находки китайских археологов, обследовавших стену царства Янь в провинциях Хэбэй (Hebei), Ляонин (Liaoning) и в АР Внутренняя Монголия (Inner Mongolia): стены, относящиеся как к царству Янь, так и к циньскому (qin) времени, прослежены ими от реки Маньнухэ (Mannuhe) на востоке до Чжанбэя (Zhangbei) на западе, они проходят с севера от горного массива, называвшегося в древности горами Яньшань (Yanshan) (Чжэн Шаоцзун, 1981, с. 36, рис. 1). Логично предположить, что как раз в горных долинах к югу от этих стен до начала III в. до н.э. и проживали племена дунху. На этих территориях к настоящему времени исследовано около десятка крупных могильников VII-IV вв. до н.э. (Psarras, 1994, 1999). В этих могильниках обнаружено по меньшей мере 50 погребений, содержащих бронзовые бляшки в виде припавшего на лапы хищника породы кошачьих, иногда с лошадиной головой. Такие же украшения известны и среди случайных находок в этом регионе. В то же время практически ни одной подобной бляшки не найдено даже в близлежащих местнос-

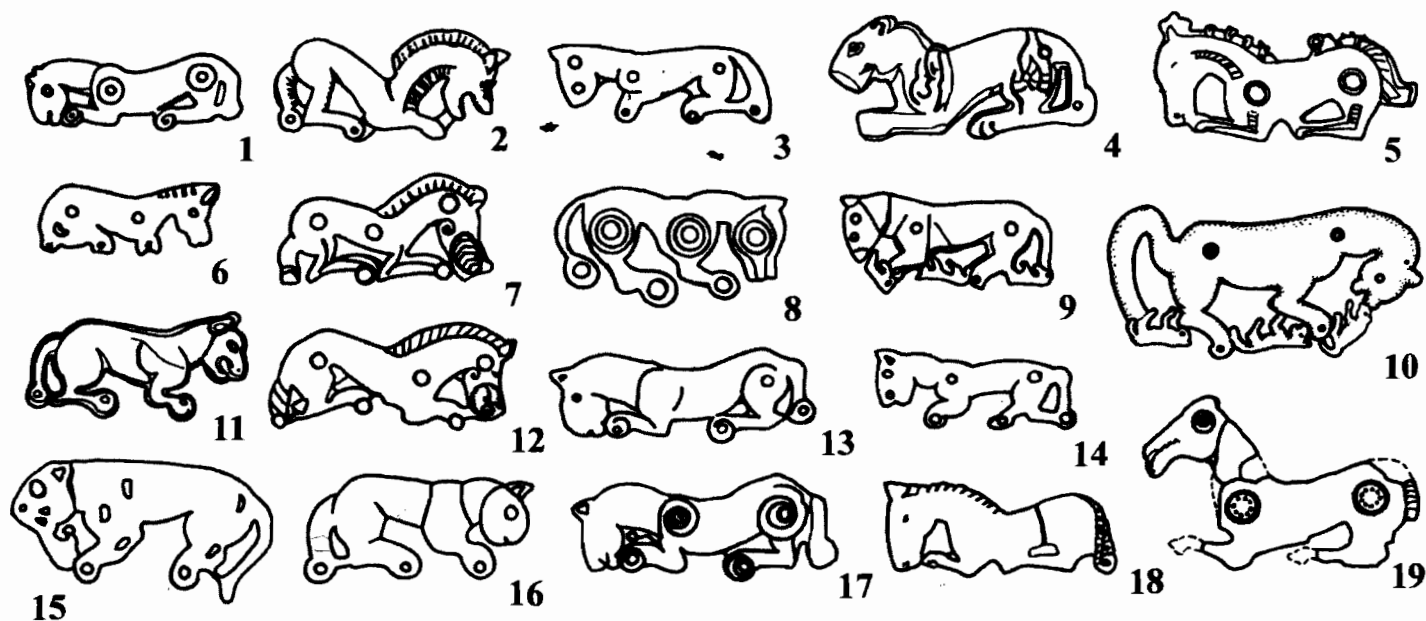

Рис. 2. Бронзовые украшения в форме пантер из комплексов VII-III вв. до н.э. севера Хэбэй и запада Ляонина.

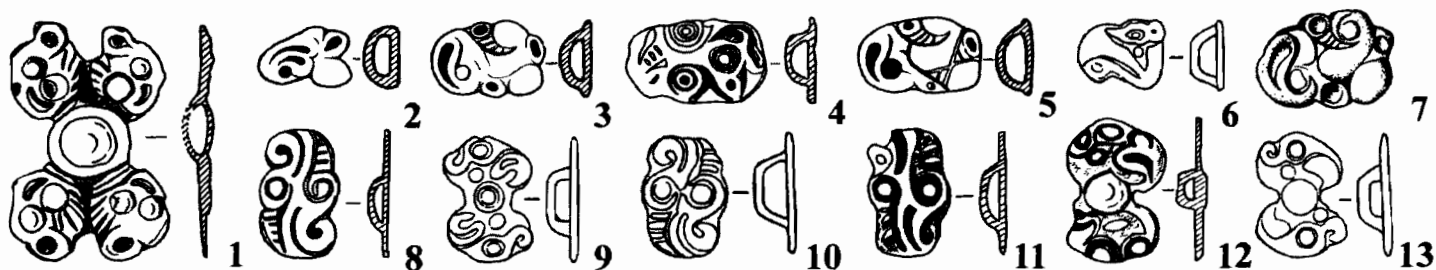

Рис. 3. Бронзовые бляхи в форме орлиных головок из комплексов V-IV вв. до н.э. из уезда Лянчэн. Внутренняя Монголия.

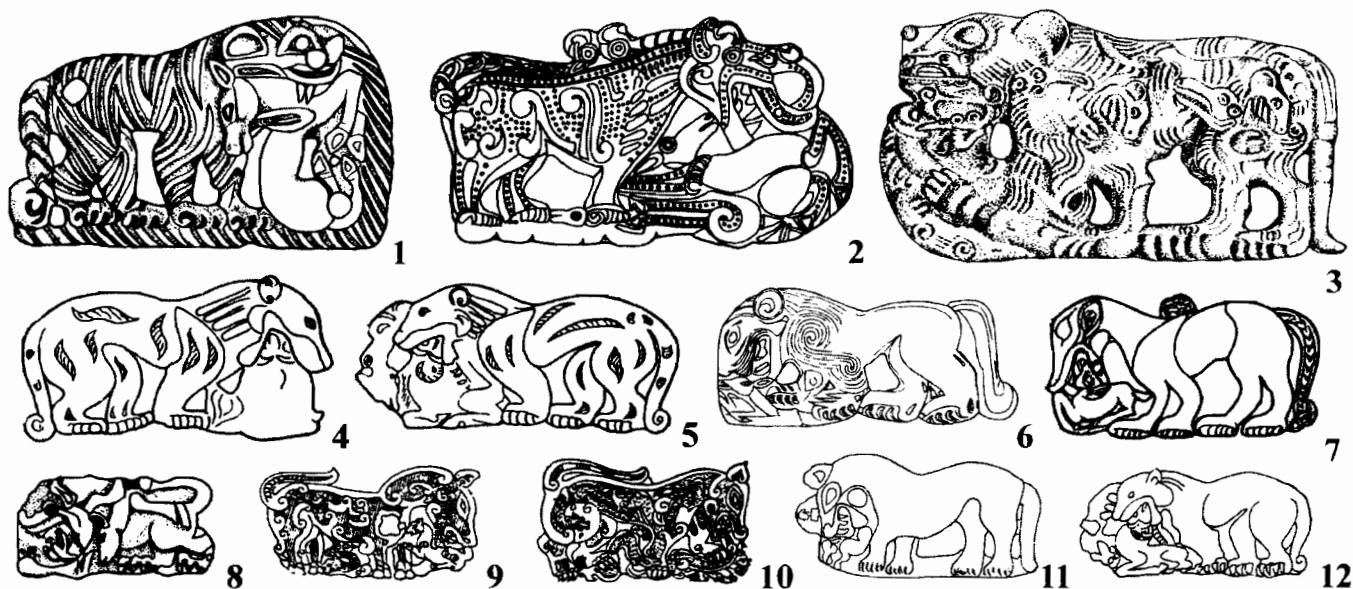

Рис. 4. Украшения в форме идущего тигра из комплексов VI-IV вв. до н.э. Ордоса.

Бронзовый кинжал (могильник Самэнцунь, уезд Гуянь, Нинся-Хуэйский Автономный Район). V-IV вв. до н.э.

тях. В районе гор Яньшань также были обнаружены не менее 10 уникальных кинжалов с навершием в виде двух дисков-«колесиков», также датирующихся эпохой Чжаньго. Как зооморфные бляхи, так и кинжалы этого типа можно расценивать в качестве «этнического индикатора» народа «дунху».

В конце IV в. до н.э. правитель царства Чжао (Zhao) Улин-ван (Wuling-wang), желая укрепить границы своего владения, ввел в своей армии «хускую одежду», то есть брюки и короткую куртку, более подходящие для кавалерии, «стал обучаться верховой езде и стрельбе из лука», и нанес мощные удары по располагавшимся к северу от Чжао племенам линьху (linhu) («лесных ху») и лоуфаней. Захваченную территорию он обнес «длинной стеной», протянув её от царства Дай (Dai) вдоль подножия гор Иньшань (Yinshan) до Гаоцюэ (Gaoqie). Южнее стены он учредил округа Юньчжун (Yunzhong), Яньмэнь (Yanmen) и Дайцзюнь (Daijiung). (ШЦ, 9, с. 2885, Таскин, 1968, с.37). Указанные округа охватывали север провинции Шаньси (Shanxi), запад провинции Хэбэй (Hebei) и земли в районе современного Хух-Хото (Hohhot) (Ян Куань, 1957, с. 535). Стена Улин-вана обнаружена, в полном соответствии с данными письменных источников, у подножия гор Иньшань, и простирается от уезда Чжуцзы (Zhuzi) на востоке до Баотоу (Baotou) на западе (Гэ Шаньлин, Лу Сысянь, 1981, с. 21-24, рис. 1). С данными археологии совпадает и описание стены Улин-вана в «Шуй цзин чжу» и «Ко ди чжи».

Как уже говорилось, южнее этих стен, по данным письменных источников, обитали два племени: линьху и лоуфани. При этом сведения о лоуфанях приурочены к западу провинции Хэбэй, северной части Шаньси, а позднее – к Ордосу (Ordos), где этот народ обитал вплоть до II в. до н.э. (ШЦ, 6, с. 1805, 1813, 1809, ШЦ, 8, с. 2719, ШЦ, 9, с. 2883, 2885, 2890, 2906, 2923, ЧГЦ, 434, 657, Шо юань, с. 33, см. Мэн Вэньтун, 1958, с. 95, Ковалев, 1999, с. 77). В ханьское время был даже образован уезд Лоуфань, который находился немного севернее нынешней столицы Шаньси – Тайюани (Taiyuan). Сообщения о линьху локализуют их далее к северу: в районе Хух-Хото – Баотоу и озера Дайхай (Daihai). В своем завоевательном походе Улин-ван дошел на западе до Юйчжуна (Yuzhong), местности, располагавшейся севернее излучины Хуанхэ, и, как сообщает «Ши цзи», правитель линьху преподнес ему (в качестве выкупа) лошадей (ШЦ, 6, с. 1811). Через несколько десятилетий выдающийся полководец царства Чжао Ли Му (Li Mu) разгромил линьху в районе между современными Чжанбэем (Zhangbei) и Чжуцзы (Zhuzi), на северных границах царства Дай (ШЦ, 8, с. 2449-2450). Сюн Цуньжуй (Xiong Cunhui) относит этот разгром кочевников к 265-245 годам до н.э. (Сюн Цуньжуй, 1983, с. 111).

На северной окраине бывшего «царства» Дай были исследованы полностью три могильника северных варваров эпохи Чжаньго, все в современном уезде Лянчэн (Liangcheng) (Внутренняя Монголия) (Вэй Цзянь, 1984, 1989; Тянь Гуаньцзинь, Го Сусинь, 1986, с. 227-341; Graberkata 10g Maoqinggou, 1992) (рис. 1(1-3)). Наиболее характерной чертой погребений здесь является содержащаяся в них керамика: бомбовидные плоскодонные сосуды с невысоким воронковидным горлом без выделенного венчика без ручек, либо с двумя ручками на плечиках. В

инвентарь погребений входили также специфические бронзовые бляхи, изображающие идущего волкообразного хищника. Не встречены в иных регионах степи и найденные здесь же более 30 бронзовых бляшек с изображением орлиных головок (Рис. 1, 136). Сходные материалы демонстрируют и раскопки археологов западнее Хух-Хото. По нашему мнению, указанные специфические типы предметов можно связать с народом линьху.

Что же касается этнических признаков племени лоуфань, то с ареалом их обитания связано распространение блях и поясных пряжек, изображающих идущего тигра с копытным в пасти.

Около пятнадцати таких украшений найдено в комплексах эпохи Чжаньго в Ордосе, Шэньси (Shaanxi), Ганьсу (Gansu), Нинся (Ningxia) (см. Ковалев, 1999, Нью Чэн и др., 1993, Чжун Кань и др., 1995) (Рис. 3, 97, 105). Десятки блях известны по случайным находкам. Многие из них изготовлены китайскими мастерами в царстве Чжао, что подтверждает их принадлежность лоуфаням (Ковалев, 1999, с. 77). Однако особенно интересными представляются находки, показывающие существование определенного этнического либо идеологического единства лоуфаней и племен Алтая V-III вв. до н.э. (подробно см. Ковалев, 1999). В то время как бляшки в виде идущего тигра с головой копытного в пасти найдены в комплексах позднекифского времени Нижнего Приобья и Саяно-Алтая (Рис. 2), в Ордосе, куда по данным «Ши цзи» мигрировали лоуфаня в начале III в. до н.э., появляются предметы, украшенные изображениями в специфически горноалтайском, «пазырыкском» зверином стиле: животные с вывернутым крупом, грифоны, пламевидные фигуры и т.д. Эти предметы найдены исключительно в «элитных» погребениях, выполнены они, как правило, из драгоценных металлов. Исключительно важными следует считать находки в нескольких комплексах изображений конегрифона с оленьими рогами (Рис. 4). Именно этот персонаж входит во все три известных нам сегодня татуировки на телах пазырыкцев из Горного Алтая (Полосьмак, 2000). Связь «пазырыкских» мотивов в изобразительном искусстве с племенем лоуфань подтверждает и находка погребения «варвара» с богатым набором вооружения и украшений в алтайском стиле на кладбище китайского населения столицы царства Янь на западе современной провинции Хэбэй (Янь ся ду, 1998, с. 678-715) (Рис. 16-19). Ведь именно лоуфаня дважды упоминаются источниками как подданные царства Янь. На территории лоуфаней были даже организованы яньские уезды, подведомственные назначенным китайцами чиновникам. (ЧГЦ, с. 464, Шо юань, с. 33, см. Васильев, 1983, с. 271-276). Еще один аргумент в пользу связи алтайского звериного стиля и лоуфаней состоит в том, что «пазырыкские» сюжеты и мотивы в изобразительном искусстве ордосских племен существовали вплоть до конца

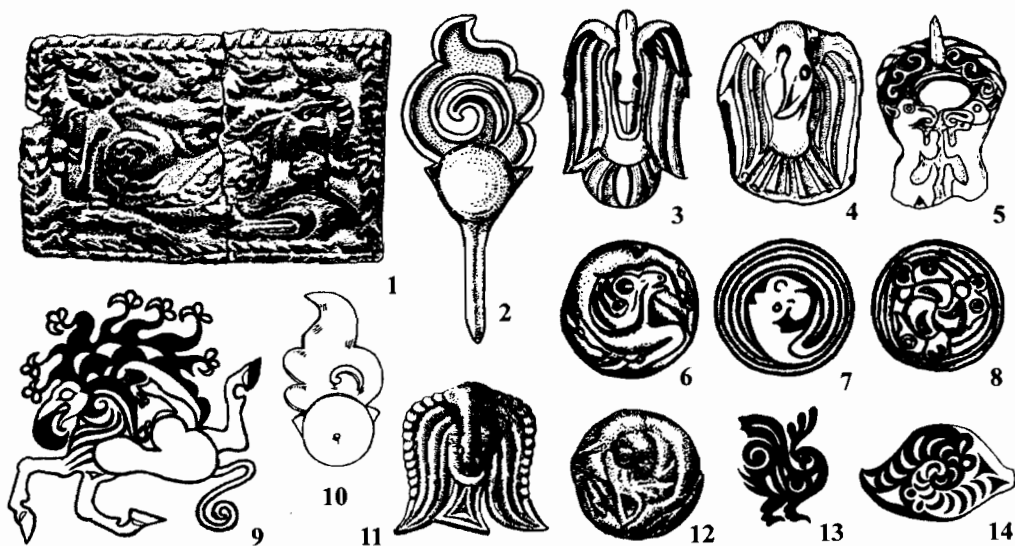

Рис. 5. Украшения в «пазырыкском» зверином стиле. 1-8 - находки IV-II вв. из Ордоса, 9-14 - пазырыкская культура Алтая.

II в. до н.э., в то время как на Алтае культура пазырыкских племен была уничтожена во время хуннского нашествия столетием ранее. Ведь согласно письменным источникам, племя лоуфаней, находясь в вассальной зависимости от хуину, обитало в Ордосе вплоть до 128 г. до н.э., когда было разгромлено войсками империи Хань (Han) под предводительством Вэй Цина (Wei Qing).

Еще одним царством, соорудившим в начале III в. до н.э. длинные стены для защиты от кочевников, было владение Цинь (Qin), размещавшееся на юге современной провинции Шэньси. Эти длинные стены хорошо изучены как средневековыми географами, так и современными археологами. Они тянутся от современного уезда Минсянь (Mingxian) в Ганьсу через Гуюань (Guyuan) до Суйдэ (Suide) в Шэньси (Пэн Си чжу, 1990, Чэнь Шоучжун, 1984, Ши Нянхай, 1981). Правитель Цинь Чжао-сян ван построил эти укрепления вокруг гористой территории, принадлежавшей ранее племени ицюйских жунов (ШЦ, 1, с. 206, 9, с. 2885). «Хань шу» указывает Ицюйдао (Yiqudao) как округ области Бэйди (Beidi) (De Groot, 1921, S. 22). Согласно «Ко ди чжи», «Нин(чжоу) Ningzhou, Юань (чжоу) Yuanzhou, Цин(чжоу) Qingzhou – три округа, при Цинь (входившие в) область Бэйди (Beidi), в эпохи Чуньцю (Chunqiu) и Чжаньго (Zhanguo) земли государства ицюйских жунов...» (цит по: Мэн Вэньтун, 1958, с. 106). Таким образом, территория, занимаемая ицюйскими жунами, охватывала во всяком случае район современной Гуюани (Guyuan) и уезды Цинъян (Qingyang) и Нинсянь (Ningxian) в Ганьсу (Малаявкин, 1981, с. 232, 235), что соответствует данным изучения длинных стен. В эпоху Чжаньго население этого региона сооружало погребения в подпрямоугольных земляных ямах, часто сопровождающиеся ритуальными захоронениями лошадей в колесничной упряжке. Характерным инвентарем этих комплексов являются бронзовые копыта с ромбическим пером и костяные псалии: с отверстиями в разных плоскостях. (Ковалев, 1992, с. 98-100; Нью Чэн и др., 1993, Ло Фэн, Хань Кунлэ, 1990, Ло Фэн, Ян Шичжун, 1993, Лю Дэчжэнь, Сюй Цзюньчэнь, 1990, Янь Шичжун, 1992). Поскольку копыта с ромбическим пером не встречены на сопредельных тер-

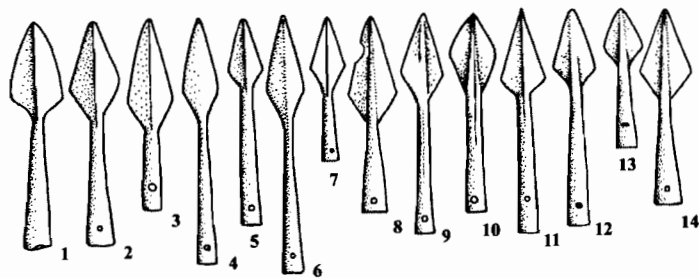

Рис. 6. Бронзовые копья с ромбическим пером из комплексов VII-IV вв. до н.э. региона «Гань-Нин» (восточная Ганьсу Гапсу-южная Нинся)

риториях, эти предметы можно считать этническим признаком ицзюйских жунов.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства (формирование основ социальной структуры и политической администрации). – М., 1983. – 326 с.;

Ковалев А.А. Варварские племена скифской эпохи на границах китайских государств (к проблеме локализации) // Северная Евразия от древности до средневековья. Тезисы конференции к 90-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. – СПб. – 1992. – с. 97-100;

Ковалев А.А. О связях населения Алтая и Ордоса в V-III ввек до н.э. // Итоги изучения: скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – с. 75-82;

Комиссаров С.В. Комплекс вооружения Древнего Китая. Эпоха поздней бронзы. – Новосибирск, 1988. – 120 с. (История и культура Востока Азии); Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии. – Новосибирск, 1981. – 336с.;

Полосьмак Н.В. Татуировка у пазырыкцев // Археология, этнография и антропология Евразии – №4(4), 2000, – с. 95-102;

Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по историческим источникам). Предисловие, перевод и комментарии В.С.Таскина. – М., 1968. – 176 с.;

Вэй Цзянь. Лянчэн Иньюгоу муцзан цинли цзянбао (Упорядоченное краткое сообщение о могильных сооружениях в Иньюгоу в уезде Лянчэн) // Нэймэнгу вэньу каогу. – т. 3, 1984. – с. 26-32, 25;

Вэй Цзянь. Лянчэн Госяньяоцзы муди (Могильник Госяньяоцзы в уезде Лянчэн) // Каогу сюэбао. – 1989. – №1. – с. 57-81;

Гэ Шаньлинь, Лу Сысянь. Иньшань нань лу дэ Чжао чанчэн (Длинная стена царства Чжао на южных склонах гор Иньшань) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). – Пекин, 1981. – с. 21-24;

Ло Фэн. Нинся Гуоянь Шилацунь фацзюэ и цзо Чжаньго му (Могила эпохи Чжаньго в Шилацунь, уезда Гуоянь, Нинся) // Каогу сюэбао. – т. 3. – 1983. – с. 130-142;

Ло Фэн, Хань Кунлэ. Нинся Гуоянь цзиньнянь фацзюэ дэ бэйфан си цинтунци (Ряд бронзовых изделий северного типа, обнаруженных в последние годы в округе Гуоянь, Нинся) // Каогу, 1990. – №5. – с. 403-418;

Ло Фэн, Ян Шичжун. 1988 нянь Гуоянь чутоу дэ бэйфан си цинтунци (Бронзовые изделия северного стиля, раскопанные в Гуояни в 1988 году) // Каогу ю вэньу. – 1993. – №4. – с. 17-21;

Лю Дэчжэнь, Сюй Цзюньчэнь. Ганьсу Циньянь Чуньцю, Чжаньго муцзай дэ цинли (Упорядоченное описание могильных сооружений эпох Чуньцю и Чжаньго округа Циньянь, Ганьсу) // Каогу, 1988. – NQ5. – с. 413-424.

Мэн Вэньтун. Чжоу Цинь шаошу миньцзу яньцзю (Исследование национальных меньшинств эпох Чжоу и Цинь). – Шанхай, 1958. – 109 с.;

Мяо Вэнюань. Чжаньго ши си нянь цзи чжэн (Собранные свидетельства об истории Сражающихся царств, изложенные по годам). Чэнду. 1997. – 277 с.

Ню Чэн, Ли Цзиньчжэн, Вэй Чжун, Хань Сяоман, Янь Шичжун. Нинся Гуоянь Янлан цинтун вэньхуа (Культура бронзового века [могильника] Янлан в уезде Гуоянь, Нинся) // Каогу сюэбао. – 1993. – NQ1. – с. 13-56;

Пэн Си чжу. Чжаньго Цинь чанчэн каоча ю яньцзю (Детальное описание и исследование длинных стен царства Цинь эпохи Чжаньго). – Сиань, 1990, – 298 с.;

Сюн Цуньжуй. Сянь Цинь сюнну цзи ци ю гуань дэ цизгэ вэньти (Сюнну в доциньское время, а также некоторые имеющие касательство к этому вопросы) // Шэхуй кесюэ цзяньфан. – 1981, №1. – с. 110-113;

Тянь Гуаньцзинь, Го Сусинь. Ордосы ши цинтунци (Бронзы ордосского стиля). – Пекин, 1986. – 402 с., 120 л. илл.

Чжун Кань, Хань Кундун. Нинся наньцзюнь Чуньцю Чжаньго шици дэ цинтун вэньхуа (Культура бронзовых изделий эпох Чуньцю и Чжаньго в южной части Нинся) // Чжунго каогусюэ хуй дисы цынянь хуйлунь вэньцзи (Сборник материалов четвертого ежегодного конгресса Археологического общества Китая). – Пекин, 1983. – с. 203-213;

Чжун Кань, Чэнь Сяохуа, Янь Шичжун. Нинся Гуоянь Юцзячжуан муди фацзюэ цзянбао (Краткое сообщение об исследовании могильника Юцзячжуан в уезде Гуоянь, Нинся) // Хуася каогу. – 1991. – №3. – с. 55-63;

Чжун Кань, Чэнь Сяохуа, Янь Шичжун. Нинся Пэнбу Юцзячжуан муди (Могильник Юцзячжуан в волости Пэнбу, Нинся) // Каогу сюэбао. – 1995. – №1. – с. 79-107;

Чанчэн вэньхуа цзыляо цзилюэ (Сокращенное собрание письменных сообщений о длинных стенах) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). – Пекин, 1981. – с. 119-140;

Чжаньго цэ. – Т. 1-3. – Второе издание. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1995.

Чжунго лиши дитуцзи (Исторический атлас Китая). – В 6 томах. – Шанхай, 1982;

Чжэн Шаоцзун. Хэбэй шэн Чжаньго, Цинь, Хань шици гу чанчэн хэ чэнчжан ичжи (Руины длинных стен и укрепленных линий эпох Чжаньго, Цинь, Хань в провинции Хэбэй) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). – Пекин, 1981. – с. 34-51;

Чэнь Шоучжун. Ганьсу цзин нэй Цинь чанчэн ицзи дяоча цзи као чжэн (Отчет об остатках длинных стен царства Цинь в пределах Ганьсу и критическое исследование) // Сибэй шици. – 1984, №2. – с. 88-96;

Чэнь Пин. Люэлунь «шаньжун вэньхуа» дэ цзушу цзи сянгунь вэньти (Немного об этнической атрибуции «шаньжунской культуры» и связанных с этим проблемах) // Хуася каогу. – 1996. – №3. – с. 63-76;

Ши цзи (Записи историка) / Сыма Цянь – авт. Изд. четырнадцатое. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 1996. Т. 1-10.

Шо юань (Сад высказываний) / Лю Сян – авт. Пекин, 1976? (Чжунго цзысюэ мин чжу цзи чэн, 26)

Ши Няньхай. Хуанхэ чжун ю Чжаньго цзи Цинь ши чжэ чанчэн ицзи дэ таньсо (Исследования остатков длинных стен в среднем течении Хуанхэ, относящихся к эпохам Чжаньго и Цинь) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). – Пекин, 1981. – с. 52-75, 117;

Ян Куань. Чжаньго ши (История периода Чжаньго) – Шанхай, 1957;

Ян Шичжун. Нинся Гуоянь Люпинцунь фацзюэ и цзо Дун Чжоу му (Могила эпохи Восточного Чжоу обнаружена в Люпинцунь уезда Гуоянь, Нинся) // Каогу. – 1992. – №5. – с. 469-470;

Янь ся ду (Нижняя столица Янь), – Пекин, 1998;

Haloun G. Seit wann kannten die Chinesen die Tocharer oder Indogermanen überhaupt. Erster Teil. – Leipzig, 1926.

De Groot J.J.M. Die Hunnen der vorchristlichen Zeit. Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. Erster Teil. – Berlin-Leipzig, 1921. – 304 S.

Graber katalog Maoqinggou // Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Graberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongo1ei) / Nach der Veröffentlichung von Tian Guanjin und Guo Suxin beschr. und komm. T.O.Hollmann und G.W.Kossack. – Mainz am Rhein, 1992, S. 110-119 // (Materialien zur Allgemeine und Vergleichende Archaologie; Bd. 50);

Kossack G. Dolche und Gurtelzubehor aus Maoqinggou im Vergleich zu anderen Fundferbanden // Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Graberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongo1ei) / Nach der Veröffentlichung von Tian Guanjin und Guo Suxin beschr. und komm. T.O.Hollmann und G.W.Kossack. – Mainz am Rhein, 1992, S. 97-109 // (Materialien zur Allgemeine und Vergleichende Archaologie; Bd. 50);

Prusek J. Chinese State1ets and the Northern Barbarians in the Period 1400-300 A.N. – Dordrecht, 1971. – 315 d.

Psarras S.-K. Exp1oring the North: Non-Chinese Cu1tures of the Late Warring States and Han // Monumenta Serica – 42 (1994). – d. 1-125;

Psarras S.-K. Xiongnu Cu1ture: Identification and Dating // Central Asiatic Journal. – 39 (1995), a1. – d. 102-135; .

Psarras S.-K. Upper Xiajiadian // Monumenta Serica – 47 (1999). – d. 1-126.

Alexey KOVALEV (Russia)

THE ANCIENT NOMADS AT THE BORDERS OF THE CHINESE STATES (History and Archaeology)

Thanks to the scope of archaeological researches in the zone of Eurasian steppes a vivid picture of a magnificent civilisation of nomads of the Early Iron Age, the peoples known to the historians through sources of ancient Greece and Asia Minor under the common name of Scythians or Sacks opened itself for the scientists of the 20th century.

It was the notions of historians, speculative in many respects on the localisation and culture of different tribes of the Scythian – Sakian world made on the basis of the cuneiform inscriptions and works of ancient historians that became possible to be added and corrected using the archaeological sources.

Unfortunately, the similar successful synthesis of archaeological and historical knowledge in the peoples having dwelt in the eastern part of the mountainous – steppe zone, on the borders of different principalities of Ancient China has not been carried out. Despite the fact of the presence of the “barbarian” tribes in China has been fixed by the chronicles and various texts, preserved since the middle of the II millennium BC, the excavations of the monuments of the ancient nomads at the present territory of China are made systematically and regularly during the last decades and not every region has been covered with this important work (Ковалев, 1992, 1999; Комиссаров, 1988; Tyan Guanzin, Go Susin, 1986; Chen Pin, 1996; Kossack, 1992; Psarras, 1994, 1995, 1999). As a matter of fact, North-Western China still remains to be a kind of terra incognita attracting the archaeologists from all over the world by its unexploredness.

The Eurasian steppes are a single region and the historical processes in its western part must be connected with the situation in its eastern part. The events of the last two millennia – migrations, conquests and cultural contacts – visually show that it is possible to comprehend the culture of the nomad peoples in all its diversity only when the sources from the territory of the whole Great Steppe irrespective of the present language barriers and state frontiers are widely covered. That is why the clearing of the cultural and historical situation in the steppes of Eastern Asia becomes nowadays one of the most topical tasks of ancient history.

Inscriptions on tortoise shells discovered in great amount during the excavations of Yin settlement (13th–11th centuries BC) as well as inscriptions on the ritual bronze articles are the most ancient written sources on the history of the “barbarian” tribes encircling the Central Plain. The fragmentary and very often mythical information on the nomads in Shang–Yin period (the 15th–11th centuries BC) and Western Chou (the 11th century–the beginning of the 8th century BC) can be found in the Chinese classical books such as *Chou Shu*, *Shu Jing* and others. The much more detailed information on the actions, customs and settlements of the barbarian tribes is cited in the

sources dated from the Eastern Chou period (the 8th–3rd centuries BC). First of all it is connected with the development of Confucian historical tradition and the tytanic work, *Shi Ji*, the Western Han historian Ssu-ma Qian (Кроль Ю.А., 1977). Ssu-ma Qian, vv.I–VII) became an outstanding sample of it. But the fact that since the 7th century BC the hordes of the nomads generally called Rong and Di by the Chinese intruded into the Central Plain. Those tribes as well as Loufians and Xianhu, which later appeared on the Chinese frontiers, had waged local wars against the Chinese principalities for many centuries. In 770 BC under pressure of the nomadic tribe of Quanrong (“Dog Rongs”), the capital of the Western Chou state fell, its wang (“ruler”) escaped to the east, to Loyi; in the period of permanent wars against the barbarians the central power weakened and the period of disconnection, lasting till the unifying of independent principalities by the cruel ruler of the Qin Kingdom, given the title of the Shi-huang Emperor at the end of the 3rd century BC came.

The information on the nomadic tribes of that period can be found in *The Chunqu Chronicles* (“The Springs and Autumns”) the authorship of which is ascribed to Kong-zi (Confucius) and the comments to it, *Zuo Zhuan*; in the chronicles of the Western Zhou Kingdom, known under the title of *Zhushu jinian* (“The Bamboo Annals”); in the historical works, *Shi ji*, *Han Shu* and *Hou Han shu*; in *Zhanguo ce*, *Shuo yuan* and *Lushi chunqu*, compiled during the Han period; in the books *Mo-Zi*, *Han Fei –zi*, *Mengzi* and *Sun –Zu*, dedicated to the wise men of Ancient China; and other works many of which have not remained and are known in the interpretation of the sources of later periods. The localisation of the places mentioned in those sources is determined thanks to the early geographical works of the Chinese scientists, *Di li zhi* (The Land-Descriptions, chapter *Han Shu*), *Shui jing zhu* (The River Canon with Comments), *Kuo ge zhi* (The Comprehensive Land – Descriptions) and others. In the 20th century on the basis of that information dozens of the works on the history of the ancient nomads, among which it is necessary to point out the monographs of De Groot (1921), Haloum (1926), Men Wentjen (1958) and Prusek (197) have been written by both Chinese and Western scientists. The result of the long-term historical and geographical investigations were used for compiling the historical atlas of China (*Zhanguo go lish*, 1982). But those books have been published in the period when the archaeological monuments of the ancient nomads of China have not been studied enough.

Nowadays, thanks to the success of the Chinese archaeology, it became possible not only to use the archaeological finds as an illustration of the events of the ancient history, but to set a task distinguishing some ethnic indicators of the material culture of some tribes which could be invaluable for determination of the ways of migration of the ethnic groups, hap-

Alexey KOVALEV (Russia)

THE ANCIENT NOMADS AT THE BORDERS OF THE CHINESE STATES (History and Archaeology)

Thanks to the scope of archaeological researches in the zone of Eurasian steppes a vivid picture of a magnificent civilisation of nomads of the Early Iron Age, the peoples known to the historians through sources of ancient Greece and Asia Minor under the common name of Scythians or Sacks opened itself for the scientists of the 20th century.

It was the notions of historians, speculative in many respects on the localisation and culture of different tribes of the Scythian – Sakian world made on the basis of the cuneiform inscriptions and works of ancient historians that became possible to be added and corrected using the archaeological sources.

Unfortunately, the similar successful synthesis of archaeological and historical knowledge in the peoples having dwelt in the eastern part of the mountainous – steppe zone, on the borders of different principalities of Ancient China has not been carried out. Despite the fact of the presence of the “barbarian” tribes in China has been fixed by the chronicles and various texts, preserved since the middle of the II millennium BC, the excavations of the monuments of the ancient nomads at the present territory of China are made systematically and regularly during the last decades and not every region has been covered with this important work (Ковалев, 1992,1999; Комиссаров, 1988; Tyan Guanzin, Go Susin, 1986; Chen Pin, 1996; Kossack, 1992; Psarras, 1994, 1995,1999). As a matter of fact, North-Western China still remains to be a kind of terra incognita attracting the archaeologists from all over the world by its unexploredness.

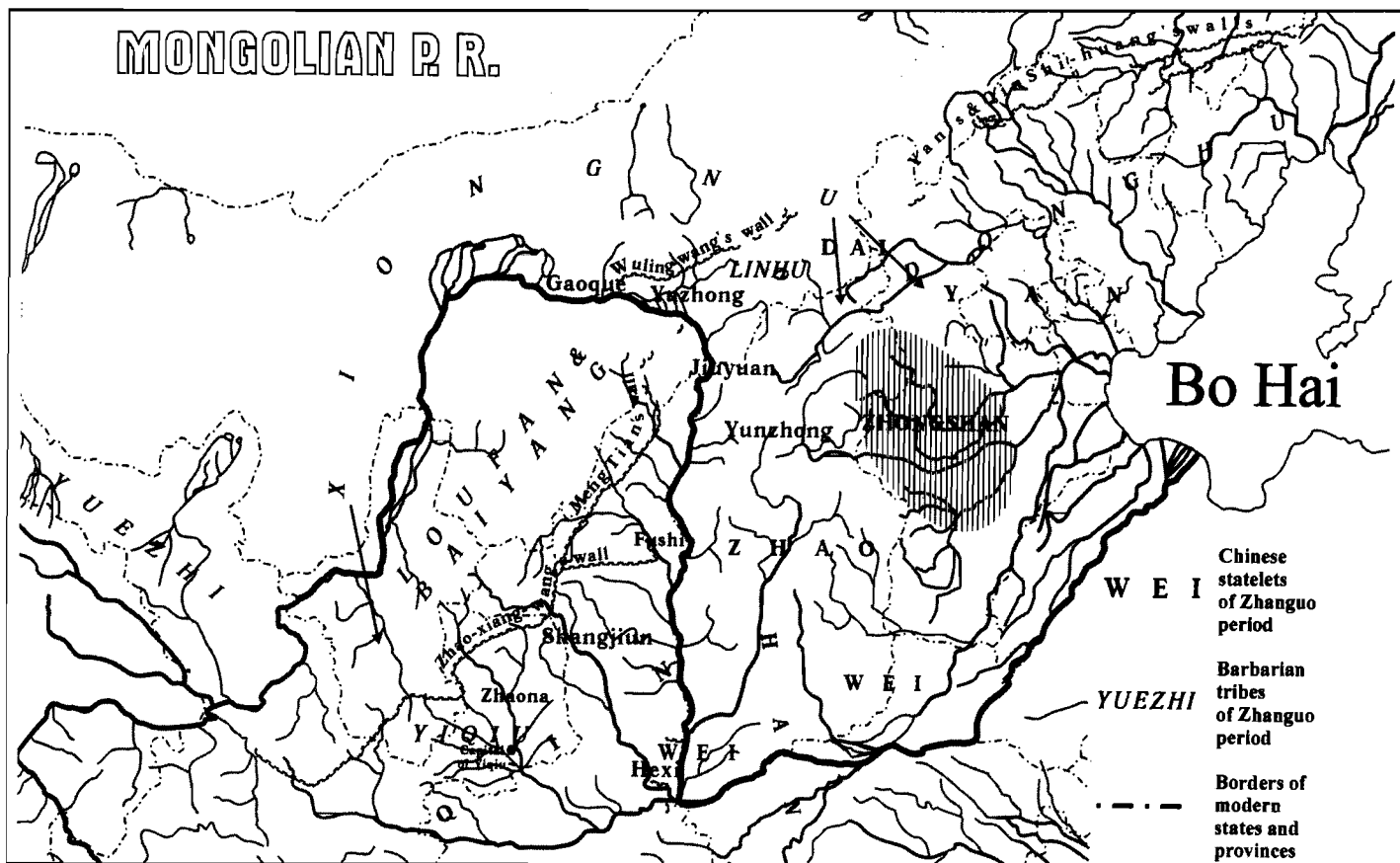
The Eurasian steppes are a single region and the historical processes in its western part must be connected with the situation in its eastern part. The events of the last two millennia – migrations, conquests and cultural contacts – visually show that it is possible to comprehend the culture of the nomad peoples in all its diversity only when the sources from the territory of the whole Great Steppe irrespective of the present language barriers and state frontiers are widely covered. That is why the clearing of the cultural and historical situation in the steppes of Eastern Asia becomes nowadays one of the most topical tasks of ancient history.

Inscriptions on tortoise shells discovered in great amount during the excavations of Yin settlement (13th–11th centuries BC) as well as inscriptions on the ritual bronze articles are the most ancient written sources on the history of the “barbarian” tribes encircling the Central Plain. The fragmentary and very often mythical information on the nomads in Shang–Yin period (the 15th–11th centuries BC) and Western Chou (the 11th century–the beginning of the 8th century BC) can be found in the Chinese classical books such as *Chou Shu*, *Shu Jing* and others. The much more detailed information on the actions, customs and settlements of the barbarian tribes is cited in the

sources dated from the Eastern Chou period (the 8th–3rd centuries BC). First of all it is connected with the development of Confucian historical tradition and the tytanic work, *Shi Ji*, of the Western Han historian Ssu-ma Qian (Кроль Ю.А., 1970; Ssu-ma Qian, vv.I-VII) became an outstanding sample of it. But the fact that since the 7th century BC the hordes of the nomads generally called Rong and Di by the Chinese intruded into the Central Plain. Those tribes as well as Loufans and Hus, which later appeared on the Chinese frontiers, had waged local wars against the Chinese principalities for many centuries. In 770 BC under pressure of the nomadic tribe of Quang Rongs (“Dog Rongs”), the capital of the Western Chou state fell, its wang (“ruler”) escaped to the east, to Loyi; in the period of permanent wars against the barbarians the central power weakened and the period of disconnection, lasting till the uniting of independent principalities by the cruel ruler of the Qin Kingdom, given the title of the Shi-huang Emperor at the end of the 3rd century BC came.

The information on the nomadic tribes of that period can be found in *The Chunqu Chronicles* (“The Springs and Autumns”), the authorship of which is ascribed to Kong-zi (Confucius) and the comments to it, *Zuo Zhuan*; in the chronicles of the Wei Kingdom, known under the title of *Zhushu jinian* (“The Bamboo Annals”); in the historical works, *Shi ji*, *Han Shu* and *Hou Han shu*; in *Zhanguo ce*, *Shuo yuan* and *Lushi chunqu*, compiled during the Han period; in the books *Mo-Zi*, *Han Fei –zi*, *Mengzi* and *Sun –Zu*, dedicated to the wise men of Ancient China; and other works many of which have not remained and are known in the interpretation of the sources of later periods. The localisation of the places mentioned in those sources is determined thanks to the early geographical works of the Chinese scientists, *Di li zhi* (The Land-Descriptions, chapter *Han Shu*), *Shui jing zhu* (The River Canon with Comments), *Kuo di zhi* (The Comprehensive Land – Descriptions) and others. In the 20th century on the basis of that information dozens of the works on the history of the ancient nomads, among which it is necessary to point out the monographs of De Groot (1921), Haloum (1926), Men Wentjen (1958) and Prusek (197) have been written by both Chinese and Western scientists. The result of the long-term historical and geographical investigations were used for compiling the historical atlas of China (*Zhongo lish*, 1982). But those books have been published in the period when the archaeological monuments of the ancient nomads of China have not been studied enough.

Nowadays, thanks to the success of the Chinese archaeology, it became possible not only to use the archaeological finds as an illustration of the events of the ancient history, but to set a task distinguishing some ethnic indicators of the material culture of some tribes which could be invaluable for determination of the ways of migration of the ethnic groups, hav-

Picture 1. Map. The Chinese states and nomadic tribes in Zhanguo period (5th -3rd centuries B.C.)

ing no written history; for solving problems of the cultural development of the modern population of Eurasia.

The thing is that in the 4th–3rd centuries BC the Chinese principalities, Qin, Yan and Zhao, built long walls, surrounding their territories from the north and the west and protecting them from the barbarians. Moreover, those walls, in turn, surrounded those territories which were won over by the Chinese from the concrete nomadic tribes. Those walls have been studied well by the archaeologists; they were known to the medieval geographers as well (Chanchen Wenhua, 1982).

There was formed a unique situation which gave an opportunity for exact determination not only of the independent principalities but of their enemies' places of residence. If we compare the archaeological finds made in those places to those data it will be possible to trace what types of adornments, arms and harness are connected in localisation with the dwelling places of each people mentioned in the chronicles (picture ??? Map).

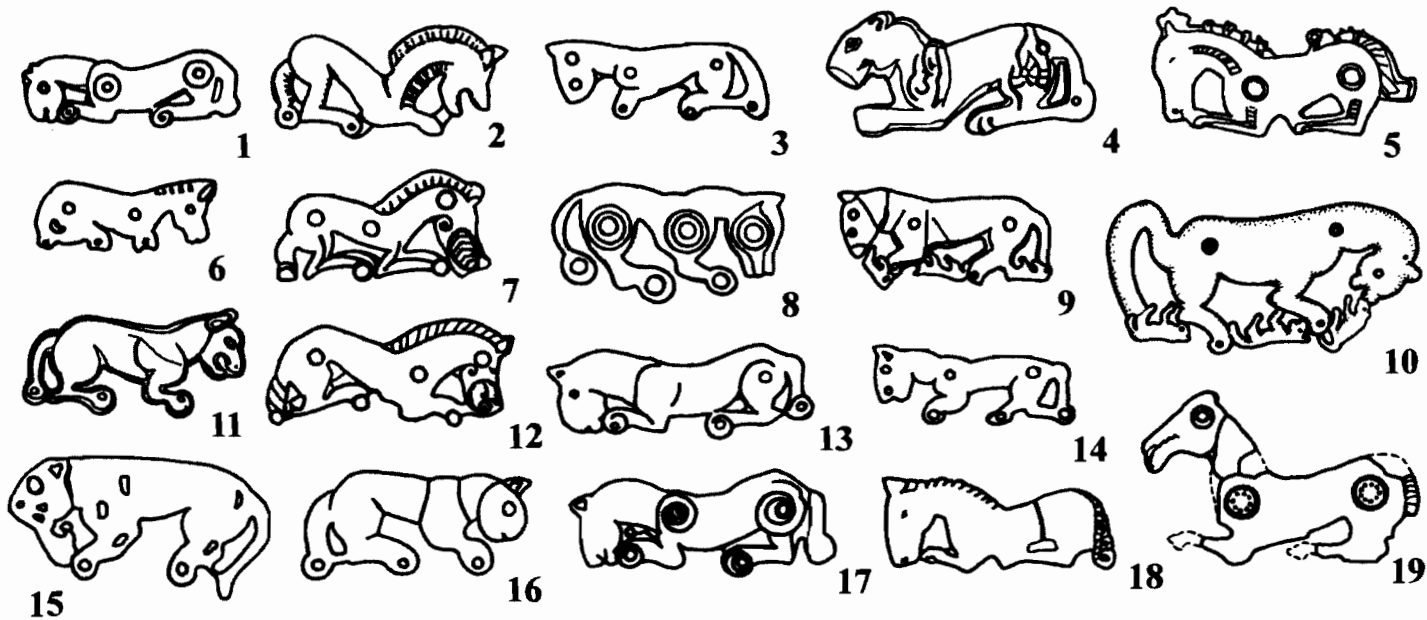
To the north from the Yan Kingdom located in the region of present Beijing in the period of Zhanguo (the 5th–3rd centuries BC) there lived the Don Ghu tribes and *Shi Ji* (*Shi ji*, 6, p 1809,9,p 2883) and *Zhanguo ce* (*Zhanguo Ce*, p. 657) testify to this. According to *Shi Ji* in the beginning of the 3rd century BC (according to Yang Kuan – not earlier than 279 BC) (Yang Kuan, 1957, p 350) having driven the Donghu tribes as far as 1,000 li (400 km) away from their borders, the Yan Kingdom "built a long wall from Zaoyang to Xiangping and established the districts of Shangu, Yuyang, Yubeiping, Liaoxi and Liaodong for protecting from the Hu tribe" (*Shi ji*, 9, pp 1885-2886,

cited from Taskin, 1968,p 37). Yan Zaoyang was located in the place of the present Yanqing and Xiangping – on the Liaodong Peninsula. The finds of the Chinese archaeologists who investigated the wall of the Yan Kingdom in the provinces of Hebei, Liaoning and Inner Mongolia do not contradict to that fact: the walls which are referred both to the Yang Kingdom and to the Qin period were traced by them from the Manniue River in the east to Zhangbei in the west; they stretched to the north, from the mountainous range called the Yanshan Mountains in the ancient times (Shaozung, 1981,p 36, picture 1). It is logically assumed that it was there, in the mountainous valleys, to the south of those walls, till the beginning of the 3rd century BC, where the Donghu tribes lived. Up to nowadays in those territories about a dozen of large sepulchres of the 7th – 4th centuries BC have been investigated (Psarras, 1994, 1999).

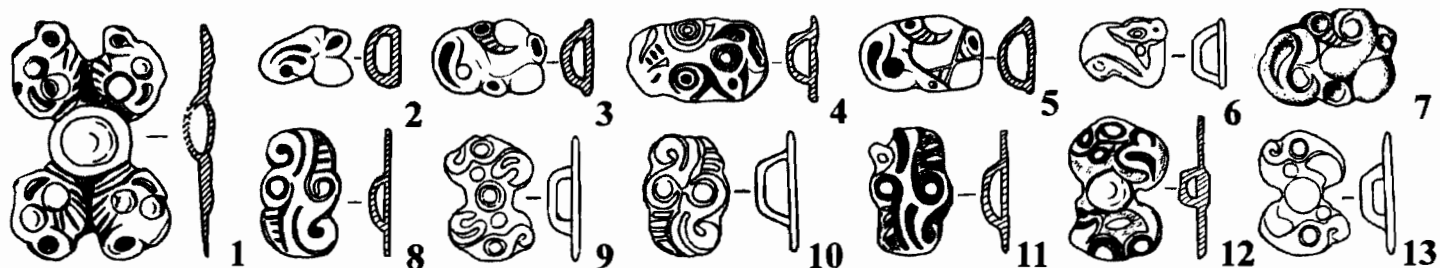
At least fifty burials containing bronze plates in the shape of a beast of the feline species, sometimes with a horse's head, lamed in, have been found in those sepulchres (picture 168). The similar adornments are known among the occasional finds made in that region as well. At the same time, practically no similar plate has been found in the nearest regions. In the Yan Shan Mountains not less than ten unique paniards with pommies in the shape of "disk – castors", which are also dated from the period of Zhanguo, were found, both zoomorphic plates and paniards of such kind can be determined as an "ethnic indicator" of the Donghu tribe.

In the end of the 4th century Wuling-wang, the ruler of Zhao Kingdom, wishing to fortify the borders of his kingdom, introduced "Hu uniform", i.e. trousers and a short jacket more

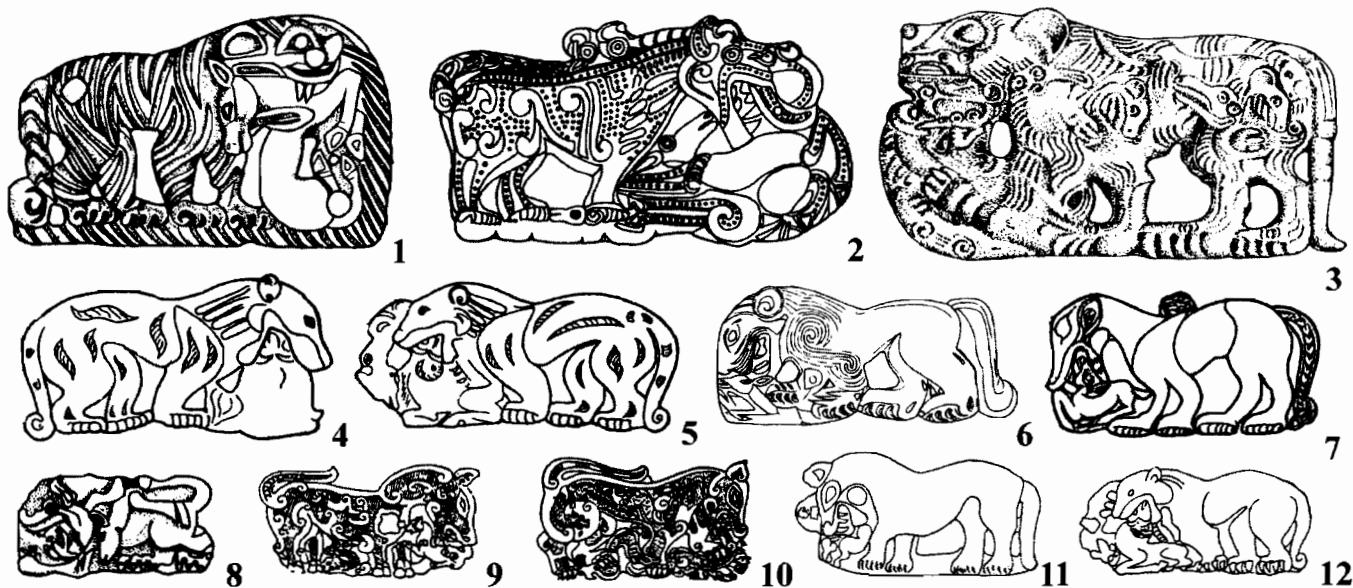
MIRAS

Picture 2. Bronze adornments in the shape of panthers from the complexes of the north of Hubei and the west of Lianyuan a 7th-3rd centuries B.C.

Picture 3. Bronze plates the shape of eagle's heads from the complexes of Liangcheng District. Inner Mongolia 5th-4th centuries B.C.

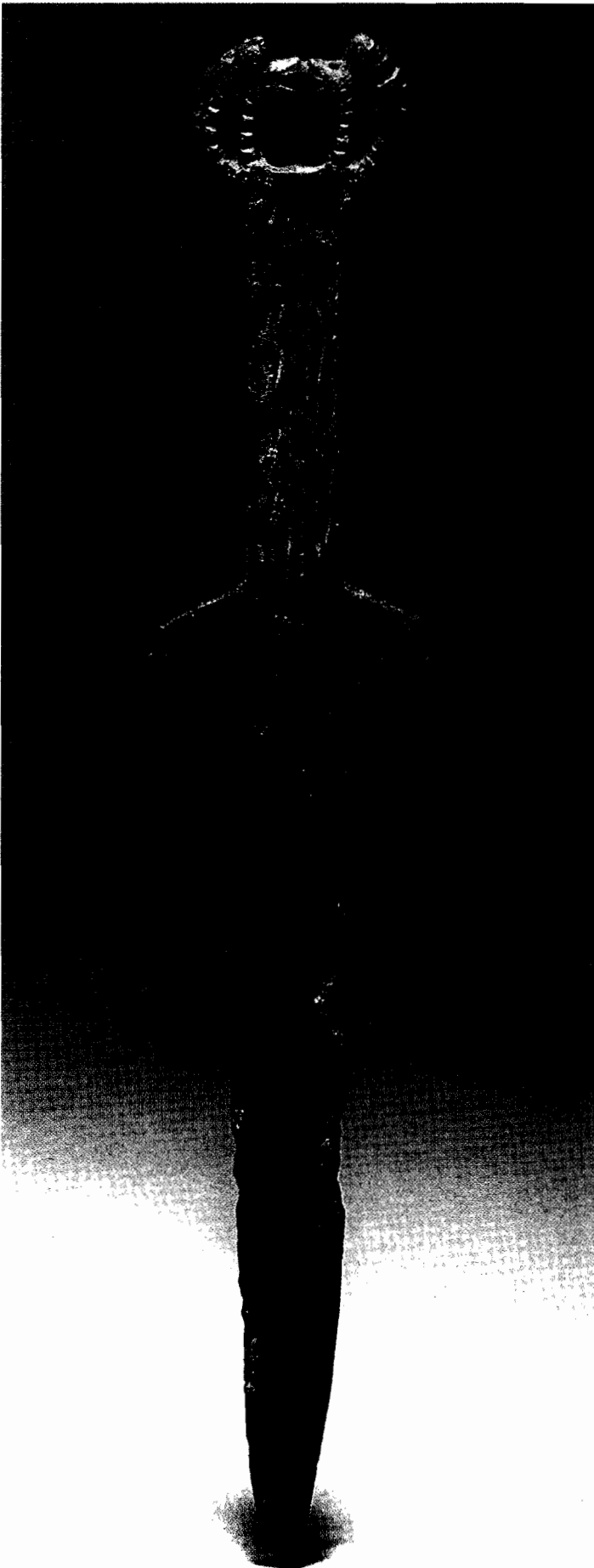
Picture 4. Adornments in the shape of Walking tiger from the complexes of Ordos. The 6th-4th centuries B.C.

suitable for cavalry, in his army. At the same time he "began learning to ride and to shoot a bow" and struck powerful blows to the Lenhu Loufans (Forest Hus) and the Loufan tribes dwelling to the north of Zhao. He surrounded the conquered territory with a "long wall" stretching it from the Dai Kingdom to Gaoqin along the foot of the Yinshan Mountains. To the south of the wall he established the Yunzhong, Yanmen and Daijiung districts (*Shi ji*, 9, p.2885, Taskin, 1968, p. 37). The above mentioned districts covered the northern part of the Zhanxi Province, the western part of the Hebei Province and some lands in the region of the present Hohhot (Yang Kuan, 1957, p 535). The Wuling-wang wall was found, in full accordance with the data of the written sources, at the foot of the Yinshan Mountains; it stretches from the Zhuzi District in the east to Baotou in the west (Ge Shangling, Lu Xyxiang, 1981, pp 21-24, picture 1). The descriptions of the Wuling-wang wall in *Shui jing shu* and *Kuadi zhi* coincide with the archaeological data.

As it has already been mentioned, according to the written sources, the two tribes, Linhu and Loufan, had lived to the south of those walls. But the information on the Loufan tribe is timed to the west of the Hebei Province, the northern part of Shanxi and later to Ordos, where the people of that tribe dwelt up to the 2nd century BC (*Shi ji*, 6, pp 1805, 1813, 1809; *Shi ji*, 8, p 2719; *Shi ji*, 9, p 2883, 2885, 2890, 2906, 2923; *Zhanguo ce*, 434, 657; *Sho yuan*, p 33; Men Wentung, 1958, p 95; Ковалев, 1999, стр. 77). In the Han period the Loufan District located to the north of the present capital of Shanxi – Taiyan – was established. The information on the Linhus localises them further to the north: in the Hohhot – Baotou Region and Daihai Lake. During his aggressive campaign, in the west Wuling-wan reached Yuzhong, a region located to the north of winding of the Huang He River, and, as *Shi ji* states, the ruler of the Linhu tribe presented him horses as a ransom (*Shi ji*, 6, p 1811). Some decades later Li Mu, an outstanding military leader of the Zhao Kingdom, defeated the Linhus in the region between present Zhangbei and Zhuzi, on the northern borders of the Dai Kingdom (*Shi ji*, 8, pp 2449-2450). Xiong Cunrui dates that defeat of the nomads from 265 – 264 BC (Xiong Cunrui, 1983, p 111).

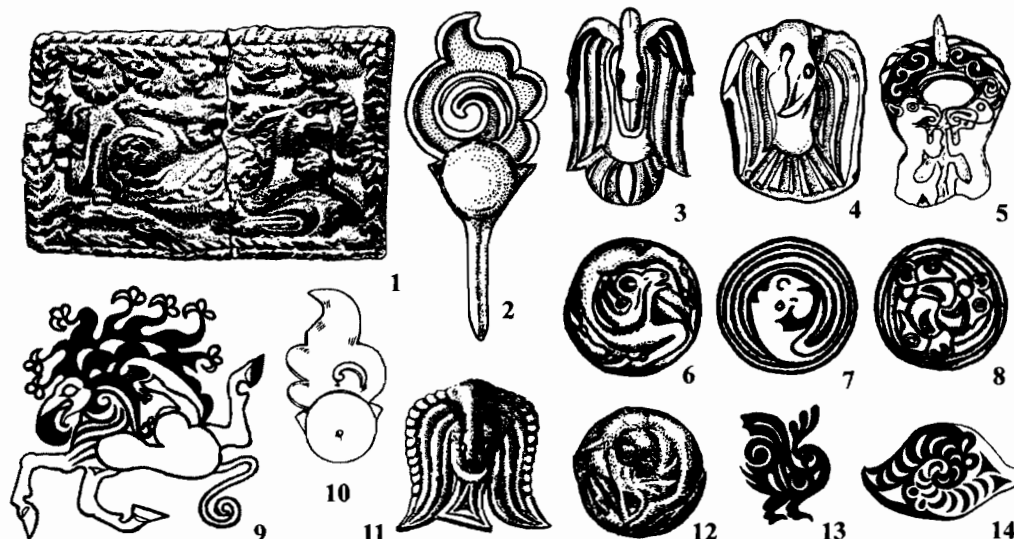
In the northern region of the former Dai Kingdom three sepulchres of the northern barbarians of the period of Zhanguo were investigated, all those sepulchres are located in the present Liangcheng District (Inner Mongolia) (Wei Zhang, 1984, 1989; Tan Guangzong, Go Xuxing, 1986, pp 227-241; Graberkatalog Maoqinggou, 1992)(Picture 1 (1-3)). The most characteristic feature of those burials is the ceramics found in them. They were bomb-like vessels with low funnel-shaped mouths without rims either without handles or with two ones on their shoulders. The stock of the burials also included specific bronze plates depicting a walking wolf-like beast of prey. More than thirty bronze plates with depictions of eagles' heads discovered there have not been found in other regions of the Steppe (pictures 1, 136). The excavations made by the archaeologists in the west of Huh-huto show the similar materials. In our opinion, those specific types of the articles can be related to the Linhu tribe.

As for the ethnic features of the Loufan tribe, spreading of the plates and girdle clasps depicting a walking tiger with an ungulate animal in its mouth is related to their natural habitat.

Bronze poniard (Samenqung sepulchre, Iuyuan District, Ningxia-Huei Autonomous District). 5th-4th centuries B.C.

About fifteen of such adornments were found in the complexes of the Zhangguo period in Ordos, Shaanxi, Gansu and Ningxia (Ковалев, 1999; Nu Cheng and others, 1993; Zhung Kang and others, 1995) (pictures 3, 97, 105). Dozens of the plates have become known through the occasional finds. Many of them were made by the Chinese craftsmen of the Zhao Kingdom that corroborates their belonging to the Loufans (Ковалев, 1999, стр.77). However, the finds showing the existence of the definite ethnic or ideological unity of the Loufans and the Altai tribes in the 5th – 3rd centuries BC are of special interest (for details see Ковалев, 1999). While the plates in the shape of a walking tiger with a head of an ungulate animal in its mouth were found in the complexes of the Lower Ob Valley and the Sayano-Altai in the later Scythian period (picture 2), in Ordos where, according to the data of *Shiji*, the Loufans had migrated in the beginning of the 3rd century BC, there appeared articles decorated with the depictions made in a specific Mountainous Altai, Pazyryk, beast manner: animals with turned-out cruppers, gryphons, flame-like figures, etc. Those articles were found only in the "elite" burials; as a rule, they had been made of precious metals. The finds of the depictions of a horse-gryphon with antlers in some complexes should be considered exceptionally important (picture 4). It was that personage that could be found in three famous types of tattoos on the bodies of the Pazyryks from the Mountainous Altai (Polosmak, 2000). The find of the burial of a barbarian with a rich stock of arms and adornments made in the Altai manner at the cemetery of the Chinese population in the capital of the Yan Kingdom in the western part of the present Hebei Province confirms the connection of the Pazyryk motives in the fine arts with the Loufan tribe (*Yan sya du*, 1998, pp 678-715, pictures 16-19). It was the Loufans who were mentioned twice in the written sources as the subjects of the Yan Kingdom in the written sources. In the territory of the Loufans there were even established the Yan districts dependent on the officers appointed by the Chinese (*Zhangguo ce*, p 464; *Shuo yuan* p 33; Васильев, 1983, стр.271-276). One more argument in favour of the connection of the Altai beast manner with the Loufans is the fact that the Pazyryk subjects and motives in the fine arts of the Ordos tribes existed till the end of the 2nd century BC while in Altai the culture of the Pazyryk tribes had been destroyed during the Hun invasion a century before. According to the written sources the Loufan tribe, being in the vassalage of the Huns, lived in Ordos till 128 BC when they were defeated by the army of the Han Empire headed by Wei Qing.

Picture 5. Adornments in the Pazyryk beast manner.
1-8 finds of the 4th-2nd centuries from ordos.
9-14 - Pazyryk culture of Altai.

Ковалев А.А. Варварские племена скифской эпохи на границах китайских государств (к проблеме локализации) // Северная Евразия от древности до средневековья. Тезисы конференции к 90-летию со дня рождения Михаила Петровича Грязнова. – СПб. – 1992. – с. 97-100;

Ковалев А.А. О связях населения Алтая и Ордоса в V-III веках до н.э. // Итоги изучения: скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 1999. – с. 75-82;

Комиссаров С.В. Комплекс вооружения Древнего Китая. Эпоха поздней бронзы. – Новосибирск, 1988. –120 с. (История и культура Востока Азии); Малявкин А.Г. Историческая география Центральной Азии. – Новосибирск, 1981.-336с.;

Полосмак Н.В. Татуировка у пазырыкцев // Археология, этнография и антропология Евразии – №4(4),2000, – с. 95-102;

Таскин В.С. Материалы по истории сюнну (по историческим источникам). Предисловие, перевод и комментарии В.С.Таскина. – М., 1968. – 176 с.;

Вэй Цзянь. Лянчэн Инъюгоу муцзан цинли цзянбао (Упорядоченное краткое сообщение о могильных сооружениях в Инъюгоу в уезде Лянчэн) // Нэймэнгу вэньу каогу. – т. 3, 1984. – с. 26-32,25;

Вэй Цзянь. Лянчэн Госяньяоцзы муди (Могильник Госяньяоцзы в уезде Лянчэн) // Каогу сюэбао. – 1989. – №1. – с. 57-81;

Гэ Шаньлин, Лу Сысянь. Иньшань нань лу дэ Чжао чанчэн (Длинная стена царства Чжао на южных склонах гор Иньшань) // Чжунго чанчэн ици дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). – Пекин, 1981. – с. 21-24;

Ло Фэн. Нинся Гуянь Шилацунь фацзюэ и цзо Чжаньго му (Могилы эпохи Чжаньго в Шилацунь, уезда Гуянь, Нинся) // Каогусяэ шикань. – т. 3. -1983. – с. 130-142;

Ло Фэн, Хань Кунлэ. Нинся Гуянь цзиньянь фацзюэ дэ бэйфан си цинтунци (Ряд бронзовых изделий северного типа, обнаруженных в последние годы в округе Гуянь, Нинся) // Каогу, 1990. – №5. – с. 403-418;

Ло Фэн, Ян Шичжун. 1988 нянь Гуянь чу ту дэ бэйфан си цинтун ци (Бронзовые изделия северного стиля, раскопанные в Гуяни в 1988 году) // Каогу ю вэньу. -1993. -№4. – с. 17-21;

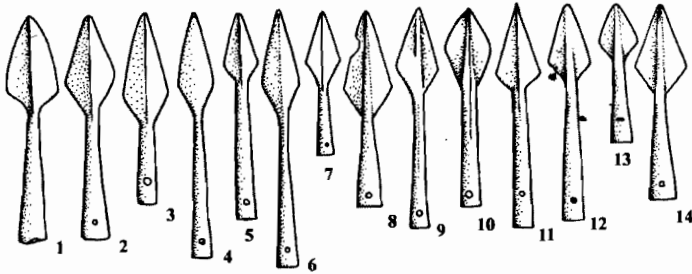
Лю Дэжэнь, Сю Цзюньчэнь. Ганьсу Циньян Чуньцю, Чжаньго муцзай дэ цинли (Упорядоченное описание могильных сооружений эпох Чуньцю и Чжаньго округа Циньян, Ганьсу) // Каогу, 1988. – NQ5. – с. 413-424.

Мэн Вэньтун. Чжоу Цинь шаошу миньцзу яньцзю (Исследование национальных меньшинств эпох Чжоу и Цинь). – Шанхай, 1958. - 109 с.;

Мяо Вэнюань. Чжаньго ши си нянь цзи чжэн (Собранные свидетельства об истории Сражающихся царств, изложенные по годам). Чэнду. 1997. – 277 с.

Ню Чэн, Ли Цзиньчжэн, Вэй Чжун, Хань Сяоман, Янь Шичжун. Нинся Гуянь Янлан цинтун вэньхуа (Культура бронзового века [мо-

Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства (формирование основ социальной структуры и политической администрации). – М., 1983. -326 с.;

Picture 6. Bronze spears with - rhobic pens from complexes of Quang-Ning Region. 7th-4th centuries B.C. (Eastern Yansu - south Ningxia)

гильника] Янлан в уезде Гуянь, Нинся // Каогу сюэбао. – 1993. – NQ1. – с. 13-56;

Пэн Си чжу. Чжаньго Цинь чанчэн каоча ю яньцзю (Детальное описание и исследование длинных стен царства Цинь эпохи Чжаньго). – Сиань, 1990, – 298 с.;

Сюн Цуньжуй. Сянь Цинь сюнну цзи ци ю гуань дэ цзигэ вэньти (Сюнну в доциньское время, а также некоторые имеющие касательство к этому вопросы) // Шэхуй кесюэ цзяньфан. – 1981, №1. – с. 110-113;

Тянь Гуаньцзинь, Го Сусинь. Ордосы ши цинтунци (Бронзы ордосского стиля). – Пекин, 1986. – 402 с., 120 л. илл.

Чжун Кань, Хань Кундун. Нинся наньцзюнь Чуньцю Чжаньго шици дэ цинтун вэньхуа (Культура бронзовых изделий эпох Чуньцю и Чжаньго в южной части Нинся) // Чжунго каогусюэ хуй дисы цынянь хуйлунь вэньцзи (Сборник материалов четвертого ежегодного конгресса Археологического общества Китая). – Пекин, 1983. – с. 203-213;

Чжун Кань, Чэнь Сяохуа, Янь Шичжун. Нинся Гуянь Юцзячжуан муди фацзюэ цзянбао (Краткое сообщение об исследовании могильника Юцзячжуан в уезде Гуянь, Нинся) // Хуася каогу. – 1991. – №3. – с. 55-63;

Чжун Кань, Чэнь Сяохуа, Янь Шичжун. Нинся Пэнбу Юцзячжуан муди (Могильник Юцзячжуан в волости Пэнбу, Нинся) // Каогу сюэбао. -1995. – №1. – с. 79-107;

Чанчэн вэньхуа цзыляо цзильюэ (Сокращенное собрание письменных сообщений о длинных стенах) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). – Пекин, 1981. – с. 119-140;

Чжаньго цэ. – Т. 1-3. – Второе издание. – Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1995.

Чжунго лиши дитуцзи (Исторический атлас Китая). – В 6 томах. – Шанхай, 1982;

Чжэн Шаоцзун. Хэбэй шэн Чжаньго, Цинь, Хань шици гу чанчэн хэ чэнчан ичжи (Руины длинных стен и укрепленных линий эпох Чжань-

го, Цинь, Хань в провинции Хэбэй // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). – Пекин, 1981. – с. 34-51;

Чэнь Шоучжун. Ганьсу цзин нэй Цинь чанчэн ицзи дяоча цзи као чжэн (Отчет об остатках длинных стен царства Цинь в пределах Ганьсу и критическое исследование) // Сибэй шици. – 1984, №2. – с. 88-96;

Чэнь Пин. Люэлунь «шаньжун вэньхуа» дэ цзушу цзи сянгунь вэньти (Немного об этнической атрибуции «шаньжунской культуры» и связанных с этим проблемах) // Хуася каогу. – 1996. – №3. – с. 63-76;

Ши цзи (Записи историка) / Сыма Цянь – авт. Изд. четырнадцатое. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй чубаньшэ, 1996. Т. 1-10.

Шо юань (Сад высказываний) / Лю Сян – авт. Пекин, 1976? (Чжунго цзюсюэ мин чжу цзи чэн, 26)

Ши Няньхай. Хуанхэ чжун ю Чжаньго цзи Цинь ши чжэ чанчэн ицзи дэ таньсо (Исследования остатков длинных стен в среднем течении Хуанхэ, относящихся к эпохам Чжаньго и Цинь) // Чжунго чанчэн ицзи дяоча баогао цзи (Сборник отчетов об обследовании остатков китайских длинных стен). – Пекин, 1981. – с. 52- 75, 117;

Ян Куань. Чжаньго ши (История периода Чжаньго) – Шанхай, 1957; Ян Шичжун. Нинся Гуянь Люпинцунь фацзюэ и цзо Дун Чжоу му (Могила эпохи Восточного Чжоу обнаружена в Люпинцунь уезда Гуянь, Нинся) // Каогу. – 1992. – №5. – с. 469-470;

Янь ся ду (Нижняя столица Янь), – Пекин, 1998; Haloun G. Seit wann kannten die Chinesen die Tocharer oder Indogermanen überhaupt. Erster Teil. – Leipzig, 1926.

De Groot J.J.M. Die Hunnen der vorchristlichen Zeit. Chinesische Urkunden zur Geschichte Asiens. Erster Teil. – Berlin-Leipzig, 1921. – 304 S.

Graberkatalog Maoqinggou // Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Graberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongo1ei) / Nach der Veröffentlichung von Tian Guanjin und Guo Suxin beschr. und komm. T.O.Hollmann und G.W.Kossack č. Mitarb., Mainz am Rhein, 1992, S. 110-119 // (Materialien zur Allgemeine und Vergleichende Archaologie; Bd. 50);

Kossack G. Dolche und Gurtelzubehor aus Maoqinggou im Vergleich zu anderen Fundferbanden // Maoqinggou. Ein eisenzeitliches Graberfeld in der Ordos-Region (Innere Mongo1ei) / Nach der Veröffentlichung von Tian Guanjin und Guo Suxin beschr. und komm. T.O.Hollmann und G.W.Kossack č. Mitarb., Mainz am Rhein, 1992, S. 97-109 // (Materialien zur Allgemeine und Verg1eichende Archaologie; Bd. 50);

Prusek J. Chinese State1ets and the Northern Barbarians in the Period 1400-300 A.N. - Dordrecht, 1971. – 315 d.

Psarras S.-K. Exp1oring the North: Non-Chinese Cu1tures of the Late Warring States and Han // Monumenta Serica – 42 (1994). -d. 1-125;

Psarras S.-K. Xiongnu Cu1ture: Identification and Dating // Central Asiatic Journal. -39 (1995), a1. -d. 102-135; .

Psarras S.-K. Upper Xiajiadian // Monumenta Serica – 47 (1999). – d. 1-126.

